

Глава 1

— Валентин Петрович, а ты вообще на сколько думаешь задержаться в Бельске? — осторожно спросил водитель, не отрывая глаз от дороги. — Или прямо сегодня вернемся?

Пантюхину, штатному водителю городского управления МЧС, было около сорока лет, отличался он неважным характером и непомерной амбициозностью. Как правило, ему доводилось возить начальство (одно время он даже возил начальника управления Косицина), а потому он и себя привык считать в какой-то степени начальником. То, что сегодня он оказался в распоряжении Грачева, Пантюхин рассматривал как досадную случайность. К тому же ему пришлось пересест за руль не самого нового «УАЗа», а это было уже почти оскорбление. Пантюхин был не настолько глуп, чтобы высказывать все это напрямую, но своим поведением и тоном каждую минуту подчеркивал, что делает большое одолжение, занимаясь перевозкой простых спасателей. Они и с выездом задержались по его капризу. Пантюхин намеренно долго ломался и осматривал машину, втайне надеясь, что в ней

Михаил Серегин

обнаружится какой-нибудь неисправимый дефект и начальство поймет свою ошибку и отменит этот идиотский рейс в захолустный Бельск. К его разочарованию, машина оказалась в исправности, но часа полтора они потеряли. Потом еще какое-то время потратили на погрузку и в результате выехали гораздо позже, чем планировалось.

Грачев недовольно покосился на водителя, а потом перевел взгляд на проносящуюся за окном машины горячую степь, над которой низко висело раскаленное огромное солнце. Время уже давно перевалило за полдень, а ехать им оставалось еще минут сорок, не меньше.

— Сегодня скорее всего не получится, — отдельно и четко сказал он, чтобы предупредить дальнейшие вопросы. — Сам виноват, между прочим. Копался долго.

— Я не копался, — с достоинством ответил Пантюхин. — Я машину проверял. Я отвечаю за жизнь и здоровье пассажиров и на чем попало ездить не могу. Ты, Валентин Петрович, спасатель, а таких простых вещей не понимаешь!

— Да ладно! — махнул рукой Грачев. — Степанов тебе сразу сказал, что машина в полном порядке, — сам слышал.

— Мало ли что Степанов сказал, — уклончиво заявил Пантюхин. — Степанов сейчас груши околачивает, а тут мотайся по жаре! Это надо же какое пекло! Как у черта на сковородке. Не к добру такая жара, вот что я тебе скажу, Валентин Петрович!

Он наконец повернулся и посмотрел на Грачева. Глаза у Пантюхина были почти бесцветные, слегка выпученные и злые.

Жестокий шторм

— Ладно, не каркай! — буркнул Грачев. — Лето — вот и жара. Противопожарные мероприятия соблюдать надо и на голову что-нибудь надевать. Тогда никаких проблем не будет.

— На все воля божья! — назидательно заметил Пантюхин. — Тут одними мероприятиями не отделаешься.

Грачев не стал дальше поддерживать разговор — было и правда невыносимо жарко, да и настроение у него было неважное. Поездка в Бельск ему самому была не по душе. Но утром их с Величко вызвал начальник управления Косицин и просто поставил перед фактом. Он это любил — ставить людей перед фактом.

— Значит, так, — с наигранным воодушевлением произнес он, едва подчиненные появились у него на пороге. — Едете сегодня в Бельск. Там по инициативе администрации организовали службу спасения. Просили поделиться опытом. Задать общее направление, так сказать. Ну, я, естественно, сразу про вас подумал. Вам-то опыта не занимать.

— Это точно, — сказал Грачев. — Но только какое отношение мы имеем к Бельску?

— Никакого, — радостно согласился Косицин. — Мы с вами напрямую подчиняемся федеральному министру, а в Бельске служба сугубо муниципальная. Это вроде как в Америке — есть ФБР, а есть полиция штата. Но мы обязаны поддержать такой благородный почин. Тем более мэр Бельска очень дружен с областной администрацией, и его инициативы находят тут самый положительный отклик.

Михаил Серегин

— А-а, понятно! — сухо сказал Грачев.

— Вот и хорошо, что тебе понятно, — весело продолжал Косицин. — Съездите, посмотрите, какие они собираются решать задачи, подскажете что-нибудь, может быть, даже учения какие-нибудь проведете... Ну, хотя бы в теоретическом плане. Заодно кое-какое снаряжение им отвезете — в порядке гуманитарной помощи. Ну, там, спецодежда, техника кое-какая для связи...

— Тоже идея администрации?

— Вот именно! Власть у нас работает! Реагирует, как говорится, на нужды и чаяния.

— Что же она на наши нужды не больно-то реагирует? — спросил Грачев. — У самих проблемы, а чужому дяде спецодежду дарим...

— Узко мыслишь! — поднял палец Косицин. — В единстве наша сила! Кто это сказал? Ну, неважно, умный какой-то человек... Одним словом, поезжайте — можете всей группой, чтобы веселее было. Обратитесь прямо в приемную мэра — там вас направят куда нужно. А я вам «УАЗ» даю и лучшего водителя. Только когда сдадите груз, не забудьте приемо-передаточный акт подписать. Благотворительность благотворительностью, а материальные ценности учет любят. И не забудьте, дело не только в снаряжении — важен человеческий контакт. В Бельске товарищи делают первые шаги — нужно поддержать их. Все понятно?

Грачеву все было понятно, а Величко вообще не любил разбрасываться словами. В его лексиконе содержались

Жестокий шторм

преимущественно команды для собак и еще кое-какие междометия, которыми он выражал сильные эмоции, если таковые у него появлялись. Единственное слово, которое он произнес в кабинете Косицина, было «командировочные». И, как оказалось, попал в самую точку.

— С фондами сейчас туго, — озабоченно ответил Косицин. — Но вам беспокоиться не о чем. В Бельске вас встретят, как полагается. Проживание, кормежка — все за их счет. Да и сколько вы там пробудете — максимум два дня. Так что это не вопрос.

Вообще-то ни Грачеву, ни Величко так не казалось, но больше они спорить с начальником не стали. Косицина они знали со времен службы на Кавказе в составе войск МЧС. Он и тогда командовал ими. Потом судьба свела их и на гражданке. Иногда им казалось, что этот человек командует ими всю жизнь, и они к этому привыкли. Косицин ничем особенным не выделялся, кроме звучного фельдмаршальского имени — звали его Михаилом Илларионовичем, — внешность имел невзрачную, манеры занудные, но при всем при том на него можно было положиться, а, по мнению спасателей, это качество является в человеке главным.

Остальные три члена их группы против поездки не возражали. Весельчак Мачколян чувствовал себя всюду как дома и не любил расстраиваться по пустякам, а красавчик Максимов вообще отличался авантюрным складом характера и охотно пускался в любые предприятия, лишь бы не сидеть на месте. Перемена мест всегда пред-

Михаил Серегин

вещала новые приключения и новые знакомства, и в первую очередь это касалось прекрасного пола, до которого Максимов был большой охотник.

Последний же участник «экспедиции» вообще не задавался никогда вопросом «зачем и куда», а шел куда приказывали, безропотно, но с достоинством. Звали участника Графом, и был он немецкой овчаркой превосходной выучки и экстерьера. Правда, сегодня для него было тоже жарковато, поэтому Величко, его хозяин, позаботился о том, чтобы в салоне были открыты все форточки, и к тому же захватил в дорогу приличный запас холодной воды и миску для Графа. Ни Мачколян, ни Максимов о воде не подумали и к середине пути почувствовали себя неуютно. Величко не обращал на их страдания никакого внимания, заявив, что человеческий организм, в отличие от собачьего, «и не такое может выдержать».

Максимов тихо злился, а неунывающий Мачколян развлекал себя тем, что изучал истрепанный путеводитель по городу Бельску тысяча девятьсот шестьдесят четвертого года выпуска. Где он раскопал эту древность, было неизвестно, но читал он его с большим интересом. Некоторые выдержки он оглашал вслух, чтобы товарищи могли составить представление о том, куда они направляются.

Так они узнали, что город Бельск располагается в живописной котловине на берегу реки Белой, имеет более чем двухсотлетнюю историю, насчитывает около шестидесяти тысяч жителей и является культурным и промышленным центром.

Жестокий шторм

— Особое значение имеет производство лакокрасочных материалов, — назидательно зачитал Мачколян. — Продукция местного завода известна во всех уголках нашей необъятной родины. Завод является, таким образом, градообразующим предприятием. Ну, кроме того, кожевенная промышленность, молокозавод, ликеро-водочный... И еще горожане уверенно идут дорогой строителей коммунизма, — добавил он похохатывая.

— Уже пришли, — мрачно заключил Величко.

— Наверное, там уже полный коммунизм, — поддержал его Максимов. — Денег нет, заводы стоят, как везде...

— Не стоят, дорогой! — радостно прогудел Мачколян. — До коммунизма, конечно, далеко, но заводы работают. Прессу нужно читать. Тамошние краски даже на экспорт идут.

— В страны третьего мира? — язвительно поинтересовался Максимов.

— Неважно, — махнул рукой Мачколян. — Главное, жизнь бьет ключом, верно, Граф?

Он добродушно посмотрел на пса, который неподвижно, как статуя, сидел у колен своего хозяина. Окрас у Графа был темно-серый, на спине и над глазами делавшийся совсем черным. В сочетании с парой желтых, далеко не добрых глаз он производил угрожающее впечатление. Неуважительного обращения Граф не терпел, и с этим фактом считались все члены группы.

Сейчас ему было очень жарко. Грудь его тяжело и часто вздымалась, из раскрытой пасти высовывался длин-

Михаил Серегин

ный розовый язык. Однако глаза смотрели по-прежнему зорко и неуступчиво.

— Для чего ты его взял? — спросил Максимов. — Сам говоришь, организм у них нежный... А тащишь собаку неизвестно куда!

— Я лучше штаны дома оставлю, — заявил Величко, — чем Графа. И вообще, о чем речь? Мы как-никак на службе, а Граф — собака служебная. Логично?

— Ну, тебе виднее. Вообще я не против такой службы. Работенка сегодня не пыльная. Вот только жара достала.

— Да, ребята, настоящее пекло сегодня! — энергично закивал Мачколян. — Это мы еще в машине, нас ветерком обдувает. А снаружи все застыло, как в бане. Две недели такая погода, — того и гляди, какой-нибудь ураган случится или гроза жуткая.

— Ты накаркай еще! — сердито сказал Максимов.

— Так всегда бывает, — авторитетно возразил Мачколян. — И я тут ни при чем. Законы природы. Горячие атмосферные массы поднимаются вверх, а их место занимают более холодные. Быстро занимают, со скоростью поезда...

— Штормового предупреждения не было, — напомнил Величко.

— А ты их много помнишь? — возразил Максимов. — У нас ведь как? Метеорологи обязательно или проспят катаклизм, или, наоборот, на воду дуют.

Тем временем нудное путешествие медленно, но верно подходило к концу. Прямо по курсу заблестала гладь извилистой, не очень широкой реки, по берегам которой

Жестокий шторм

стояли поникшие ивы. За рекой был виден город. Очертания его окраинных кварталов таяли в горячем воздухе, отчего город казался призраком, миражом, возникшим в бескрайней пустыне.

— Мост здесь на честном слове держится, — неодобрительно покачал головой Пантюхин, когда они переехали на противоположный берег. — Я здесь тринадцать лет назад проезжал. Ничего не изменилось. Разве что в худшую сторону. Опоры, того и гляди, рухнут.

— И когда ты только успел все заметить? — проворчал Грачев. — Не глаз, а алмаз просто!

Он и сам видел, что автомобильный мост в неважном состоянии, но Пантюхин был таким человеком, с которым не хотелось соглашаться, даже если это противоречило здравому смыслу. Грачев ставил здравый смысл превыше всего на свете, но сегодня он с трудом сдерживал рвущееся наружу раздражение, — должно быть, жара была виновата.

Вскоре въехали в город. Он начался сразу с экспериментального микрорайона — штук пятнадцать девятиэтажек, возведенных на пустыре. Озеленить район не успели — лишь с десятков полуживых деревьев оживлял раскаленный пейзаж.

Затем вдруг пошли узкие улочки, одноэтажные кварталы с заборами и раскидистыми липами вдоль дороги. На тротуарах лежала густая тень, и жара не казалась здесь такой уж страшной.

— Старый город, — авторитетно сообщил Пантюхин. — Основное хозяйство по другую сторону находит-

Михаил Серегин

ся. Здесь река изгиб делает, и весь Бельск вроде как на полуострове находится. Мы сейчас через автомобильный мост переехали, а там дальше — железнодорожный.

— Нам в центр нужно, — сказал Грачев. — В администрацию.

— Это не проблема. Проблема в том, что движок греется, Валентин Петрович! — многозначительно заявил Пантюхин. — Я сразу сказал, что гарантию на эту колымагу не даю.

— Ну, до администрации-то дотянешь? — невесело усмехнулся Грачев. — Большого от тебя никто и не требует.

Здание администрации располагалось в середине квартала, выходявшего фасадами домов на не слишком широкую площадь. За площадью раскинулся тенистый парк. Там работал фонтан и горели яркими красками цветочные клумбы. Рядом было множество киосков, бойко торговавших прохладительными напитками.

Едва Пантюхин остановил машину, как вся группа высыпала наружу. Максимов тут же припустил к ближайшему киоску, на бегу пересчитывая деньги, и вернулся с двумя большими бутылками газированной воды. Первым делом он предложил выпить Грачеву и Мачколяну.

— А этому собачнику я и капли не дам, — мстительно заявил он. — Пусть хлебает с Графом из одной миски.

Ни Граф, ни Величко не удостоили его даже взглядом и удалились в тень.

— Извини, друг! — сказал Величко, надевая псу намордник. — Тут у нас все официально.

Жестокий шторм

Действительно, прогуливающийся неподалеку потный, измученный жарой милиционер с большим любопытством приглядывался к странному десанту, высадившемуся почти у самого порога главного здания в городе. Он, видимо, был не прочь задать прибывшим несколько вездливых вопросов, но ему совсем не хотелось двигаться. Намордник, надетый на собаку, его успокоил, и он решил оставаться пока на месте.

Грачев от воды отказался, заявив:

— Я сразу в администрацию. Никуда не разбегайтесь. Нас должны ждать.

Он зашел в здание, а остальные занялись каждый своим делом. Пантюхин откинул крышку мотора и принялся с сокрушенным видом осматривать его дымящиеся внутренности. Мачколян одним махом выдул полбутылки воды и, погладив себя по выпирающему из-под клетчатой рубахи животу, удовлетворенно сказал, оглядывая площадь:

— Тепло!

— Даже горячо! — отозвался Максимов, но озабоченность, появившаяся в его голосе, не имела ничего общего с погодой, это Мачколян уловил сразу.

Он проследил за тем, куда направлен взгляд товарища, и увидел на противоположной стороне площади, у парка, молодую женщину в обтягивающих белых брючках и ярко-желтой кофточке навыпуск. Женщина раздраженно размахивала маленькой сумочкой на коротком ремешке и о чем-то горячо разговаривала с длинным худым субъектом лет сорока, несмотря на жару, одетым в просто-

Михаил Серегин

рный темно-серый костюм, болтавшийся на нем, как на вешалке. Галстука на субъекте, правда, не было, но лучше от этого он чувствовал себя ненамного — он тяжело дышал и то и дело вытирал пот с лица, отбрасывая в сторону мокрую прядь, прилипшую к бледному лбу. Выглядел он не только несчастным, но и сконфуженным. Женщина, похоже, крепко за что-то ему выговаривала.

— Не туда смотришь, дорогой! — весело сказал Мачколян Максимову. — Семейные разборки. Там тебе делать совсем нечего.

— Не скажи! — медленно и заинтересованно процедил Максимов, инстинктивно расправляя плечи и приглаживая волосы на голове. — Когда я вижу красивую женщину, мне всегда есть что делать. И с чего ты взял, что они — семья? Этот хмырь никак не годится в мужа такой женщине. Это видно невооруженным глазом.

— Эй, а кто годится? — негодуя произнес Мачколян. — Уж не на свою ли драгоценную особу ты намекаешь?

— А почему нет? — хладнокровно ответил Максимов. — Я молод, красив и крепко стою на ногах.

— Добавь еще, что ты десять раз уже женился, — сказал Мачколян.

— Настоящую любовь найти не так просто, — возразил Максимов. — Но сейчас я чувствую что-то особенное...

— Как и десять раз до этого, — заметил Мачколян.

— Что ты понимаешь? — презрительно сказал Максимов. — В тебе нет полета. Даже удивительно, что ты лицо

Жестокий шторм

кавказской национальности. Темперамента в тебе ни на грош.

— Просто у меня есть ответственность, — заявил Мачколян. — Семья — это самое главное. А у тебя ветер в голове, мой дорогой.

— Не знаю, что у меня в голове, но вот на душе у меня неспокойно. Мне кажется, что сейчас я могу упустить это самое главное, про что ты говоришь. Пожалуй, я пойду спрошу, не нужна ли этой милой девушке помощь, — будто во сне сказал Максимов и, не откладывая дела в долгий ящик, зашагал через площадь.

— Э, постой! — окликнул его Мачколян. — Имей совесть! Валентин не велел разбежаться!

— С вами разбежишься! — буркнул в ответ Максимов, продолжая движение в направлении странной парочки.

Едва он подошел к девушке и завязал разговор, как из дверей административного здания появился озабоченный Грачев и, посмотрев по сторонам, объявил:

— Все нормально! Нас ждут в доме по соседству. Объяснили, что нужно доехать до конца квартала, завернуть во двор, найти дверь с вывеской «Комитет по недвижимости» и подняться на второй этаж. Самохин сейчас там. Это тот, кого назначили руководителем новой структуры. Он нас ждет. А где Максимов?

Мачколян махнул рукой.

— Повело кота... — добродушно сказал он.

Грачев посмотрел, неодобрительно покачал головой и полез в машину.

Михаил Сергейн

— Ну-ка, крикни его! — сказал он.

— Да ты езжай, а мы пешочком тебя догоним, — сказал подошедший Величко. — Пока ты там знакомства завываешь, мы тут как тут будем.

Грачев молча захлопнул дверцу и приказал Пантюхи-ну ехать. Машина зафырчала и, обдав оставшихся ядови-тым дымом, покатила в конец квартала. Мачколян зама-хал руками, призывая Максимова присоединиться.

— Пора, Макс! — крикнул он. — Телефончик запиши и кланяйся!

Неожиданно на его зов откликнулся не только Макси-мов. Мачколян показалось, что девушка даже прежде сорвалась с места и направилась в его сторону. Макси-мов, обольстительно улыбаясь, заспешил вслед за ней, а унылый тип в пиджаке, немного подумав, поплелся в арь-ергарде, поминутно утирая крупные капли пота, катя-щиеся по его лицу.

Девушка шагала с таким решительным видом, что Мач-колян невольно улыбнулся. Она выглядела хрупкой и со-всем юной, но отнюдь не беспомощной.

— Сейчас попросит унять нашего Андрюшу, — тихо сказал Величко. — Иначе пригрозит, что сдаст его в ми-лицию. За сексуальные домогательства.

— Очень может быть, — согласился Мачколян. — По-хоже, у нее даже доказательства имеются.

Он намекал на предмет, болтавшийся вокруг запястья девушки на тонком ремешке. Предмет оказался не су-мочкой, а диктофоном.

Жестокий шторм

— Предусмотрительная девушка! — сказал Мачколян. — Молодец. С нашим братом так и надо.

Но к их обоюдному удивлению, приблизившись, незнакомка заговорила совсем не о Максимове.

— Здравствуйте! Вы из Желтогорска, верно? Приехали насчет нашего МЧС, правильно? — как из пулемета выпалила она. — Ну и прекрасно! Вы нам очень нужны. Мы никуда не можем достучаться, а ситуация именно чрезвычайная...

— Стоп-стоп-стоп! — широко улыбаясь, перебил ее Мачколян. — Не так быстро, милая! А то у нас мозги не успевают переваривать. Мы еще твою красоту как следует не успели оценить, а ты нам уже про ситуацию толкуешь...

— Что вы бабники и трепачи, я уже поняла, — сказала девушка, презрительно махнув рукой в сторону Максимова. — Но речь идет о вещах серьезных. И я требую, чтобы вы меня выслушали.

— Да мы вас слушаем, — сказал Величко. — Ну и что за чрезвычайная ситуация? Нам показалось, что все здесь у вас спокойно.

— Показалось! — уничтожающе произнесла девушка. — Да наш главный эколог год уже бьется как рыба об лед. Общественность запугана. Свободную прессу зажимают. И все потому, что в городе творятся чудовищные безобразия! Вы знаете наш лакокрасочный завод?

— Начитаны, — ухмыльнулся Мачколян.

— Значит, знаете? — нетерпеливо махнула рукой девушка. — А знаете о том, что отходы производства безо

Михаил Серегин

всякой очистки сбрасываются в реку? А вы знаете, что новый корпус строится безо всякого соблюдения положенных норм, строительных, санитарных, любых... Что рабочие, которые заняты на строительстве, проживают в скотских условиях и занимаются черт знает чем? Знаете, что ядовитые и пожароопасные вещества хранятся на заводе как попало?

— Минуточку, уважаемая! — остановил ее Величко. — Ситуацию вы нарисовали действительно неприглядную. Вот только не пойму: при чем тут мы? У вас здесь есть начальство, суды, правоохранительные органы, экологи, наконец! Попробуйте сами разобраться со своими проблемами.

— Вы меня не слышите, что ли? — гневно сказала девушка. — Мы здесь не можем никуда достучаться.

— А вы, собственно, кто? — с интересом спросил Величко.

— Моя фамилия Лукьянова, — гневно заявила девушка. — Я корреспондент независимой газеты «Время». А это наш эколог Щепанов.

Бледный мужчина в пиджаке неловко поклонился, опасливо косясь на Графа, который зорко наблюдал за незнакомыми ему людьми.

— Мы в курсе, что должны были приехать люди из центра, — продолжила девушка. — Будет много речей, аплодисментов, будут напутствия, будете разрезать красную ленточку, мэр будет пожимать вам руку... Вам самим это интересно?

Жестокий шторм

— Посмотрим, — сказал Величко. — Но, по-моему, вы должны это приветствовать. Новая служба будет вам очень кстати.

— Ну уж вам, наверное, известно, что дело не в количестве служб, а в отношении к делу! — запальчиво сказала девушка.

— Я думаю, что каждый прежде всего должен заниматься своим делом, — сухо возразил Величко. — В наши планы встреча с прессой не входит. У нас другие дела. Так что извините, нас ждут.

Он решительно повернулся и пошел прочь. Граф неслышно поднялся и деловито затрусил следом. Под жесткой шкурой перекачивались тугие мышцы. Рассерженная девушка с презрением посмотрела им обоим в спину. Мачколян развел руками.

— Делать нечего! — сказал он. — Саша прав. Нас ждут.

Максимов догнал его уже у самых ворот. Он запыхался, но был радостно возбужден.

— Она великолепна! — сказал он мечтательно. — Я всегда искал именно такую женщину. И кто бы мог подумать — ведь мы могли никогда не встретиться! Я считаю, это перст судьбы.

Мачколян скептически улыбнулся.

— А мне показалось, что она в тебе немножко разочарована, — заметил он.

Максимов протестующе махнул рукой.

— Это она в вас разочарована! — воскликнул он. — Мы-то с ней нашли общий язык, не сомневайся.

Глава 2

Вовчик был стройным и смазливым, как баба, поэтому в качестве приманки решили использовать его. Собственно, решение принимал Черный в одиночку, как и все прочие решения, но они не обсуждались. Тот, кому приходило в голову обсудить идею Черного, должен был заранее готовиться к большим неприятностям. Таковых на этот раз не нашлось. Даже Вовчик, которому от задумки Черного пришлось хуже всего, хотя и протестовал, но не слишком громко. Однако совсем промолчать он, конечно, не мог.

— Что я тебе — педераст, что ли? — с обидой сказал он. — Ничего другого нельзя было придумать?

Черный, посмеиваясь, объяснил:

— Придумать, может, и можно было, но это самое лучшее. Ты прикинь, кому сейчас на дороге тачку остановят? Только одинокой бабе с хорошей фигурой. У нас, сам знаешь, баб нет, поэтому мы эту бабу нарисуем. Наденешь паричок, сюда чего-нибудь подложишь... Юбку, так и быть, надевать не будешь — обойдемся брюками. Сейчас половина баб в брюках ходит. Морду побреешь, подкрасишь кое-где, и все будет в ажуре. Тормознешь на трассе тачку — и можешь сразу все снимать! А насчет того, педераст ты или не педераст, так у нас, по-моему, все знают, что ты натурал. А если кто-то сомневается, пусть выскажет — я ему сам все объясню.

Последнее замечание, наполненное скрытой угрозой, могло показаться излишним — все сидели с каменными

Жестокий шторм

лицами и рассуждать насчет ориентации Вовчика вроде бы и не собирались. Однако Черный для убедительности обвел всех тяжелым взглядом, а потом еще раз объяснил ближайшие планы и цели.

— Короче, для дела нам нужна тачка, — сказал он. — Быстрая и надежная, но такая, чтобы не слишком бросалась в глаза. Белый «Мерседес» нам не нужен. Но и баракло с вазовского завода тоже ни к чему. Никогда не знаешь, что там через минуту полетит в моторе. Короче, Вовчик, ты здесь должен смотреть в оба — чтобы тачка была хорошая, чтобы номера были, по возможности, не местные и чтобы в ней один человек сидел. Нам лишняя мокруха ни к чему. Во всем должна быть мера. Ловить тачку будем на трассе с утра пораньше. С утра люди доверчивые. Сделаем дело, машину отгоним сюда в сарайчик, и до вечера. После обеда на завод привезут зарплату, сосчитают и запрут в сейф. Раздача у них завтра. А вечером на дежурство заступает Зацепа. Он нас проведет в контору. Козырь займется сейфом... Помнишь, Козырь, сколько раз сапер ошибается? Ну вот то-то! Упаси тебя бог ошибиться.

— А точно в кассе будет три лимона? — недоверчиво спросил Фермер.

Он и в самом деле целых два года жизни убил на то, чтобы стать фермером, но прогорел начисто и с тех пор никому и ничему не верил.

— Может, и больше будет, — спокойно ответил ему Черный. — Сведения верные. Зацепа сам слышал.

Зацепа работал в службе безопасности лакокрасочного

Михаил Серегин

завода и знал многое. Мысль взять заводскую кассу ему первому пришла в голову. Сначала он обдумывал ее в одиночестве, а потом позвонил Черному. Они знали друг друга с молодых лет, и хотя их пути разошлись, связь между собой они периодически поддерживали. Зацепа попросил Черного приехать, и тот приехал без слов — знал, что просто так старый приятель гонять его не станет.

Идея ему понравилась. А больше всего нравилось то, что кругленькую сумму, которую предстояло украсть, будет охранять сам Зацепа. Это было очень удобно и обещало почти беспроблемный вариант. К тому же Зацепа с большим презрением отзывался о своих коллегах по охране, о своем начальстве и о местной милиции тоже.

— Тут все лохи, Черный! — убеждал он. — Они тут держат шишку, никто им и слова поперек сказать не может, все гладкие и сытые. Они даже в уме не держат, что их грабнуть могут. Эта служба охранная, в которой я состою, больше для понту. Да и деньги охранникам платят смешные.

— А ты, значит, решил сам добрать, что тебе причитается? — скупой улыбнулся на это Черный.

— А там не только мне хватит, — успокоил его Зацепа. — Четыре-пять лимонов точно в сейфе будет. А если еще в личных закромах директора порыться, так там вообще такие сюрпризы могут обнаружиться... Он ведь у нас привычку имеет каждый месяц в Париж мотаться. Слабость у него к Парижу... Представляешь, какие бабки для этого требуются?

— Не представляю, — ответил Черный. — Я невыезд-

Жестокий шторм

ной. Но догадываюсь, что бабки приличные. В общем, считай, что ты меня уговорил. Берусь я за это дело.

Они обговорили самое основное, и Черный сразу же уехал. Но через неделю вернулся. С ним было еще пятеро. На заводе в Бельске строился новый корпус. Работяги набирали откуда попало, но платили бессовестно мало, и оттого текучка на стройке была огромная. Приятелей Черного взяли разнорабочими, даже не спросив документов. Поселились они в бараке неподалеку от завода. Таких деревянных бараков и покосившихся одноэтажных избушек вокруг завода было множество. Жить в них было сложно, зато до стройки — рукой подать. И еще здесь было полно брошенных сарайчиков и погребов. Спрятать можно было что угодно — хоть труп, хоть машину, хоть чемодан с деньгами. Правда, чемодан все равно бы высмотрели — народ, который работал на стройке, был совсем ушлый — но уж зато насчет болтовни можно было не опасаться. Здесь все знали, что язык существует для того, чтобы держать его за зубами.

Черный строго следил за тем, чтобы его подопечные выходили на работу. Они ворчали, но в конце концов подчинялись.

— Никто не заставляет вас ставить трудовые рекорды, — убеждал Черный. — Но валяться целыми днями в бараке — только внимание к себе привлекать. Вы обычные работяги, без претензий. Нужно, чтобы ваши рожи примелькались и не вызывали здесь удивления. Заодно

Михаил Серегин

присматривайтесь и принюхивайтесь. У нас тут все должно быть как на ладони.

Только в последний день Черный постановил, что на работу никто не выходит. Ничего особенного в этом не было. На стройке ежедневно недосчитывались десятка человек. Кто-то уходил в запой, кто-то попадал в милицию, кто-то вообще смазывал лыжи. Основную информацию о заводе они уже собрали. Знали, сколько человек выходит в ночную смену, сколько человек охраны, знали, где располагается бухгалтерия и кабинеты начальства. Оставалось раздобыть машину, на которой Черный планировал уехать с добычей.

Рано утром, едва только над бараками начало сереть небо, Черный поднял всех и вывел на пустырь. Вскоре туда подъехал Зацепа на своих стареньких «Жигулях». Туда набились, как сельди в бочку. Зацепа только головой покачал, но ничего не сказал, положившись на удачу.

Он вывез их за город — туда, где проходила основная автотрасса. Она проходила к востоку от города, отделенная от него неширокой глинистой котловиной и цепью лесопосадок. Возле одной из рощ Зацепа их высадил и тут же уехал. Они скрылись за деревьями, и Черный лично занялся маскарадным костюмом Вовчика.

Вовчик скрипел зубами, но терпел. Ему приладили фальшивую грудь, подложили поролон на бедра. Потом втиснули в женские брюки и в завершение натянули на голову роскошный парик. В женском обличье Вовчик смотрелся очень аппетитно.

Жестокий шторм

— Центровая баба! — с восхищением прокомментировал Черный результаты своей работы. — На такую любой фраер клюнет, попомните мое слово! Только рожу такую мрачную не делай, а то подумают, что у тебя критические дни! — усмехнулся он. — Ты должен привлекать внимание, а не отпугивать клиентов.

Они подыскали удобное место вблизи дороги и, спрятавшись за кустами, стали ждать. Черный наскоро объяснил каждому, что тот должен делать.

— А если с тачкой ничего не выйдет? — мрачно спросил Козырь. — Больно рано приехали. И вообще, не сказать чтобы здесь наблюдалось оживленное движение.

— Не гони фуфло! — резко сказал ему Черный. — Ты видел когда-нибудь дорогу, по которой никто не ездит? И часа не пройдет, как ключи будут у нас в кармане, без базара. Сопли только жевать не надо.

Несмотря на такое оптимистическое заявление, на дороге долгое время ничего не происходило. Уже из-за горизонта начало выкарабкиваться солнце — уже первые его лучи казались нестерпимо жаркими, — но подходящей машины так и не появлялось. Проезжали мимо бесполезные грузовики, покрытые брезентом, дальнометры с трубами, раздолбанный пустой автобус и даже милицкий «УАЗ» с выключенным маячком. Легковушек, как на грех, не было ни одной.

Потом наконец поехали и они. Проскочила какая-то важная навороченная «Волга», потом подряд три дис-

Михаил Серегин

трофические «Оки» разной расцветки, потом «Москвич» с дребезжащим кузовом.

— Автомобильное кладбище какое-то! — недовольно проворчал Вовчик, которому становилось жарко в парике и в паролоне.

— Не баклань! — оборвал его Черный. — И паричок поправь! А то на шлюху похож, которую из кабака выкинули...

— На шлюху скорее тормознут! — булькающим смехом засмеялся Енот, круглый, с лоснящимися румяными щеками. — Честные девушки никого не интересуют, Черный!

— Шлюха тоже должна выглядеть прилично, — назидательно сказал Черный и вдруг вскинул голову. — Тихо! Тачка едет!

Все уставились через кусты на дорогу. Воздух над шоссе уже раскалился, и над ним плыло сизое марево. Силуэт приближающейся машины вынырнул из него, точно из водяного потока. Но по мере приближения очертания его делались все более четкими, и наконец все увидели, что это новенький внедорожник «Тойота». Сверкая хромом и лаком, он мчался прямо на них, вызывая чувство зависти и досады.

— Броская тачка! — сквозь зубы сказал Изюм. — Весь курмыш сбежится посмотреть. Пропускаем, Черный?

Черный озабоченно посмотрел на часы и толкнул Вовчика в спину.

— Ладно, пошел! — сурово сказал он. — Время под-

Жестокий шторм

жимают. Скоро тут столпотворение начнется. Ждать больше нечего.

Вовчик выматерился и полез из кустов.

— Сумочку не забудь! — прикрикнул Черный.

В дамской сумочке, которую приготовили Вовчику, лежал внушительный кусок свинца. Он молча подхватил сумочку с земли и торопливо направился к шоссе.

— Легче шаг! — крикнул ему вслед Черный.

Действительно, в походке Вовчика было маловато женственности. Странное сейчас представлял он из себя зрелище — платиновая блондинка баскетбольного роста, в обтягивающих брючках, широко, по-мужски шагающая по кочкам, раздраженно размахивающая сумочкой. Однако никто из наблюдавших за ним и не подумал засмеяться. Все замерли.

Вовчик выскочил на обочину, когда до машины оставалось метров пятнадцать. Он поднял руку.

— Я бы хрен остановился, — задумчиво сказал Фермер.

— Ты бы не остановился, даже если бы на дороге сто долларов лежало, — ответил Черный. — Не поверил бы.

— Вовчик на сто долларов не смотрится, — мрачно заметил Изюм. — Хотя, конечно, каждому свое.

Водитель «Тойоты», похоже, питал слабость к женщинам высокого роста. Он остановил машину.

Черный с облегчением увидел, что пассажиров в машине нет. Это избавляло их от лишних проблем.

— Напряглись! — тихо сказал он своим спутникам.

Вовчик подскочил к машине и открыл боковую дверь.